

сборник Историко-театрального музея им. А. А. Бахрушина, опубликованный в посмертно изданной книге И. А. Шляпкина „Старинные действия и комедии петровского времени“, носит название: „Комедии или действия, от разных историй сочиненны, яже следует ниже“.

Здесь мы подошли к одному очень, на наш взгляд, любопытному моменту. Видя в большинстве пьес хорошо знакомые библейские сюжеты, и зрители, и авторы, и актеры привыкли считать, что „действовать“ значило „представить на сцене“, „представить в виде пьесы“, или, говоря современным языком, „инсценировать“ знакомый сюжет. Иногда такой инсценировке подвергались не церковные (библейские, житийные или иные), а исторические сюжеты из книг, также обычно знакомые более или менее образованному зрителю. Именно на это знакомство с сюжетом намекает одно место в прологе к „Баязету и Тамерлану“, или „Темир-Аксакову действию“. Здесь актеры, обращаясь к царю, говорят: „Падаем до земли к ногам вашего царского величества и милосердия просим, чтобы нас в той комедии про Темир-Аксака не осудили, есть ли мы в чем прибавим или убавим, и просим милосердно выслушать“.¹

Впрочем, уже в первое десятилетие русского театра слова „комедия“ и „действие“ изредка стали одинаково употребляться в значении „инсценировки“. Так, заглавие пьесы Симеона Полоцкого „Комидия притчи о блудном сыне“ должно по существу означать „сценическое представление“, „инсценировка“ притчи о блудном сыне. Еще больше упрочилось подобное понимание термина „комедия“ в начале XVIII века. В составленном в то время „Лексиконе вокабулам новым по алфавиту“ слово „комедия“ объяснено так: „действие, повесть некую в лице лицами представляющее“; причем тут же прибавлено: „игра веселая“.² Тот же смысл имеет и заглавие упомянутого выше сборника Историко-театрального музея им. А. А. Бахрушина.

Может быть, одним из первых авторов, начавших употреблять слово „комедия“ в указанном смысле, был Симеон Полоцкий.

Так, в „Предисловце“ к комедии „О Навходносоре царе, о теле злате и о трех отроцех, в печи не сожженных“, автор, изложив кратко содержание библейского рассказа о трех отроках (из книги пророка Даниила), продолжает, обращаясь к царю:

То комидийно мы ходем явити
И аки само дело представи
Светлости твоей и всем предстоящим,
Князем, боляром, верно ти служащим,
Во утеху сердец. Здрави убо зрите,
А нас в милости своей сохраните.

¹ См. Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения, т. 1, стр. 204.

² См.: Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. СПб., 1910, стр. 147 и 371. Однако в „Лексиконе трехязычном“ Ф. Поликарпова слово „комедия“ поясняется следующими латинскими параллелями: „comedia“, „spectaculum“, „scena“ (стр. 150). Там же приведены слова: „комедийный“ — „comicus“, „scenicus“; „комедийтворец“ — „comicus“; „комедию творю“ — „comediam ago“ („действую комедию“), „facio histrioniam“ („делаю театральное представление“). Таким образом, консервативный по своим тенденциям „Лексикон трехязычный“ Ф. Поликарпова включает как старые значения слова „комедия“, так и новые, тогда как „Лексикон вокабулам новым по алфавиту“ ограничивается только новыми значениями. Следует отметить, что у Ф. Поликарпова слово „действие“ отсутствует (есть „действие“ как отглагольное существительное, с переводом: ἐνέργεια „operatio“, „efficatio“, „efficientia“, „effectatio“).